

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 January 2018
Russian
Original: English

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Определение и делимитация космического пространства: мнения государств-членов и постоянных наблюдателей при Комитете Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета	2
Чехия	2
Южная Африка	2

II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета

Чехия

[Подлинный текст на английском языке]
[15 декабря 2017 года]

Чехия признает, что разработка определения космического пространства и делимитация воздушного и космического пространства могли бы принести пользу, обеспечив правовую определенность в области проведения воздушной и космической деятельности. Однако постоянное технологическое развитие не способствует достижению договоренности относительно точных определений, признаваемых международным сообществом в целом. Скорее требуется гибкий подход.

Если государства введут собственные определения космического пространства и самостоятельно проведут делимитацию воздушного пространства, прописав в национальном законодательстве верхний предел действия своего суверенитета, это может стать причиной правовой неопределенности и разногласий при применении соответствующих правовых режимов.

Поэтому Чехия поддерживает продолжение рассмотрения этого вопроса и не настаивает на его немедленном решении.

По мнению Чехии, космическая деятельность должна регулироваться космическим правом, а воздушная деятельность — воздушным правом. В этом смысле определение или толкование понятий «космический объект», «космическая деятельность» и других связанных с этими вопросами терминов могло бы обеспечить надлежащее применение соответствующих правовых режимов.

Южная Африка

[Подлинный текст на английском языке]
[12 декабря 2017 года]

Южная Африка разграничивает деятельность, проводимую в национальном воздушном пространстве, и деятельность, проводимую в космическом пространстве, с помощью законодательства, охватывающего обе области (см. A/AC.105/865/Add.20), поскольку виды деятельности и технологические возможности, связанные с этими пространствами, различаются.

В Южной Африке воздушная деятельность регулируется Министерством транспорта в соответствии с Законом о гражданской авиации 2009 года (Закон № 13 от 2009 года), тогда как космическая деятельность страны регулируется Министерством торговли и промышленности в соответствии с Законом по вопросам космоса 1993 года (Закон № 84 1993 года). В настоящее время этот закон рассматривается правительством. Что касается космической деятельности, то в Законе по вопросам космоса приводится определение термина «космическое пространство» (см. A/AC.105/865/Add.20). Кроме того, в этом законе содержатся определения терминов «космический объект» и «запуск». В этой связи вопрос о том, какой закон должен применяться, определяется характером той или иной деятельности, а не высотой, на которой она проводится.

В связи с быстрым технологическим развитием, благодаря которому стали возможны суборбитальные полеты, возникает вероятность того, что граница между воздушным и космическим пространством будет стираться. Хотя существует потребность в определении и делимитации космического пространства, еще более актуальна потребность в установлении такого правового режима, который сведет к минимуму неопределенность в том, что касается разграничения космического и воздушного пространства.